Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За советскую НАУКУ

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ и профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

№ 32 (317). Воскресенье, 19 сентября 1954 г. Цена 20 коп.

Поможем труженикам села убрать богатый урожай

В Асиновском районе

На полях нашей области в полном разгаре борьба за урожай. Дождливая, ненастная погода требует особенно сжатых сроков. На помощь колхозникам в районы выехали горожане. Среди них много студентов нашего университета. Юноши и девушки работают с подъемом: они знают, что сейчас решается судьба урожая. Многие систематически перевыполняют нормы. В упорном повседневном труде осваивается сельскохозяйственное производство, выделяются «специалисты» по работе на комбайне, на току, в кузнице, на льняном поле.

Этот номер нашей газеты посвящен работе студентов в колхозах Асиновского и Туганского районов.

В ночную смену

— Девушки, уже девятый час, пора собираться, — говорит своим подругам Люба Малоштанова, студентка IV курса химического факультета.

— Но ведь волосы еще не просохли после бани, — отвечает кто-то.

— Ничего, покрутишь клейтон, поотгребаешь зерно, потаскаешь ведра — и высохнут!..

Вышли на улицу. День был на исходе. Низкие тяжелые тучи делали и без того темную сентябрьскую ночь еще более непроглядной.

— Держитесь левой стороны, там грязи меньше, — слышится чей-то голос.

Когда пришли на сушилку, было уже совсем темно. Тускло горел керосиновый фонарь. Кончала работу дневная смена.

— Девочки, сколько сделали за день?

— Точно не подсчитали, но норму выполнили. Сделайте вы столько!

— А мы больше сделаем, нас шестеро.

— Так у вас и норма будет не шестьдесят, а девяносто центнеров.

Работа прерывается всего на несколько минут, для того, чтобы прочистить клейтон, убрать из-под него отработанную солому, отгрести провеянное зерно.

Неподалеку слышится рокот комбайна. Работа в поле идет полным ходом, несмотря на почти непрекращающийся дождь.

— Сегодня работы хватит на всю ночь, не будем сидеть без дела, как вчера, — говорит Тамара Подкопаева.

Работа спорится. Двое крутят ручку клейтона, двое отгребают очищенное зерно, двое подносят зерно к клейтону.

— Сорок семь, сорок восемь, сорок девять, пятьдесят! Смена!

Это каждый из подносчиков зерна принес по 50 ведер. Теперь те, кто носил ведра, будут крутить ручку клейтона, те, кто крутил, будут отгребать зерно, а те, кто отгребал, пошли на подноску.

Снова стучит клейтон, снова слышится счет ведер.

Наступает осеннее пасмурное утро. Кто-то шутит:

— Сколько мы сегодня сделали трудоночей?

— Сейчас подсчитаем. Полторы тысячи ведер. Ведро — шесть килограммов. Значит — девяносто центнеров! Норма выполнена! Уставшие, но довольные, девушки возвращались домой. Впереди был заслуженный отдых.

Л. РАЕВ.

Под осенним дождем

Наш попутчик, пожилой колхозник, отрекомендовавшийся дядей Макаром, рассуждал дорогой:

— Да... осень нынче — какие редко бывают. На моей памяти только одна такая была — когда с Колчаком воевали...

Мы охотно верили, потому что ощущали «колчаковщину» осени всеми органами чувств: мелкий дождик («как из сита», — говорил дядя Макар), ветер, грязь... Девять километров от Филимоновки до Челбака стоили трех часов ходьбы.

В Челбаке (колхоз им. Калинина) работают геологи III курса. Мы пришли к обеду. «Шеф-повар» Нина повезла его на поля; мы поехали с ней.

— Работали хорошо, — рассказывала Нина. — Ребята на скирдовке по четыре трудодня вырабатывают. Девчата лен теребили — перевыполняли нормы, а теперь снопы вяжут — опять перевыполняют.

Дорога шла через поле, покрытое суслонами пшеницы.

— Вот здесь вчера работало звено Щеголевой. Оно долго лидировало. А вот справа — вишь, какое поле, — это звено Петрушевой сделало. Ну, они и работают! Вчера уж темно было, когда ужинать пришли. Зато Щеголеву перегнали.

«Колчаковская» осень перепутала, свалила пшеницу; комбайном ее не возьмешь. Поэтому ее косят лобогрейкой, а студентки вяжут снопы. Мы подъехали к звену Харитоновой; девушки уже кончали работу на этом поле и поэтому неохотно откликнулись на зов «шеф-повара».

— Озябли? — спросила Нина.

— Некогда — видишь, работы сколько, — ответила Харитонова.

— А хлеб-то стали лучше печь, — сказал кто-то, и все засмеялись. Оказывается, геологам долгое время выдавали очень плохой хлеб; председатель заявил, что виновата старуха-пекарка. Тогда геологи вызвали пекарку на комсомольское собрание и отчитали ее. Помогло...

Дождь, который было перестал, заморосил снова и не дал звену Харитоновой нормально пообедать.

— Ничего, под крышей в Томске пообедаем, — решили девушки. Покончив с борщом, они пошли кончать работу на этом поле, чтобы начать следующее.

Ю. ИВАНОВ.

В ТРЕХ КОЛХОЗАХ

Далеко по Туганскому району разнеслась слава о трудовых делах студентов университета, приехавших в колхозы помочь убрать богатый урожай. И действительно, выполняя самые различные сельскохозяйственные работы, они показывают подлинные образцы стахановского труда.

Колхоз «Прогресс». Здесь работают студенты 744-й группы радиофизического факультета. Все дни с утра до поздней ночи проходят в напряженной работе. Даже осеннее пасмурное небо нисколько не омрачает настроения первокурсников. Унывать некогда. Девушки копают картофель, клейтонят зерно, юноши строят колхозу овощехранилище и отгружают зерно от комбайнов. Последняя работа здесь считается самой важной и самой почетной. Поэтому желающих попасть на отгрузку зерна почти всегда больше чем достаточно. Однако у бункера почти бессменно стоят Р. Марченко и Г. Зингер (снимок 1). Сотни мешков зерна наполняют они за смену, и юноши, подрабатывающие его на току, едва успевают его клейтонить.

Радиофизикам не уступают и математики первого, третьего и четвертого курсов. Они работают совсем близко — в соседнем колхозе им. Маленкова. Колхоз — один из передовых в районе, поэтому скучать не приходится. Тон в работе задают первокурсники А. Шукман и А. Тенкевич. Работая на соломокопнителе самоходного комбайна, они ежедневно вырабатывают по пять — шесть трудодней. Быстрыми темпами лидеров настигают Михайлов, Окишев (IV курс), Черкасов, Савинский, Матвеенко (III курс). Последние дни они работают по двенадцать — четырнадцать часов в сутки, также намного перевыполняя дневные задания.

Девушкам больше по душе другая работа. Они предпочитают убирать лен и подрабатывать на току зерно. Как и везде, здесь тоже есть свои передовики. Т. Афанасьева, Л. Вдовиченко, Е. Сидорова, Т. Купрейчик и многие другие, работая на клейтоне, систематически перевыполняют норму (снимок 2).

В колхоз «Путь к коммунизму» мы приехали поздней ночью. Все село уже отдыхало, и лишь только на току и сушилке ярко горели фонари, слышались голоса людей и рокот автомобильных моторов. Десятки автомашин, груженные пшеницей, одна за другой покидали ток, исчезая в темноте сентябрьской ночи. Колхоз отправлял государству хлеб.

И здесь стахановскую вахту несут студенты. Ю. Ясюлюнас, А. Ратушный, Ю. Сокольников, В. Иванов, студенты историко-филологического факультета, работают на току, днем и ночью нагружая машины драгоценным зерном.

Ясюлюнас попутно приобрел себе еще одну специальность: он теперь одновременно грузчик и весовщик. Сокольников же целиком специализируется по шестипудовым мешкам (снимок 3). Последнюю машину юноши нагрузили уже на рассвете.

— Теперь можно и поужинать. Правда, с опозданием, но это неважно, — шутит Ратушный.

Текст и фото

А. Юрченко.

Поработаешь — аппетит будет

Пустовавший раньше дом студенты-историки, работающие в колхозе «Авангард», оборудовали под столовую. Здесь кончала обед дневная смена; сходились девушки, работавшие ночью. Как только вошла Зоя Заплахова, ее заставили плясать, после чего вручили письмо, привезенное из Томска попутчиками.

— Читай вслух, Зоя, аппетит будет лучше, — сказал Борис Кузнецов.

— Ничего, ты и без того за столом за семерых управляешься.

— Это потому, что работаю за шестерых. Вчера триста пятьдесят мешков зерна перетаскал.

— Не хвалился бы уж. Лера Мастерова не меньше тебя сделала, хоть и девушка.

Мастерова, которая вчера решила испытать свои силы и носила мешки вместе с ребятами, с достоинством кончала обедать и даже не посмотрела на споривших.

— Кто работал ночью — после обеда горох дергать, — объявил Ушаков.

— Опять горох! На покос бы еще раз послали.

— Горох — тоже работа, — сказала Зина Прудникова. Для нее всякая работа по душе. На покосе она вершила стога и вырабатывала по три трудодня. Горох она не дергает, а косит как заправский косарь. Бригадир даже изъявил желание оставить ее в колхозе навсегда.

— Не забудьте, что сегодня репетиция, — напоминает Олег Король девушкам, которые под командованием своей «бригадирши» Могилевской направляются на льномолотилку.

— Не забудем! Ты частушки сочиняй: все равно дороги нет, зерно на элеватор не повезете.

— Без работы никто не будет. Зерно будем с токов возить к сушилке, — объявил бригадир Анатолий Быков.

— Вот и хорошо. Поработаем, и опять аппетит будет.

И. АЛЕКСЕЕВ.

Они помогают колхозу

Председатель доволен

Первый человек, которого мы увидели в Перовке, был председатель колхоза «Большевик» Сергей Федосеевич Игнатенко. Первый вопрос, который мы задали ему: хорошо ли работают студенты, помогающие колхозу?

Сергей Федосеевич пустил в пасмурное небо струю табачного дыма и удовлетворенно сообщил:

— Хорошо работают. Хорошо — ничего не скажешь. И на току, и на погрузке, и на льне... Правда, трения между нами есть. Насчет питания и так далее... И опять же, когда в нашей работе трений не бывает?

Из дальнейшей беседы мы узнали, что студенты 721-й группы РФФ, работающие в 1-й бригаде, особенно хорошо помогают колхозу в очистке и погрузке зерна, вырабатывая в день до шести—восьми трудодней.

— Большую помощь оказывают они нам. Вот к примеру возьмите: всего в колхозе во всех бригадах семьдесят студентов, и если каждый из них отработает за день, ну скажем, центнер зерна, сколько это будет? — заключил Сергей Федосеевич. Поскольку вывод был логически неопровержим, еще раз улыбнулся и указал нам дом, где расположились студенты.

Обед еще варится

Во дворе мы увидели костер, над которым висел большой котел. Над котлом нагнулись Галя Мазуркина и Нина Васильевская. Они сегодня «отбывают всеобщую женскую повинность»: готовят на всю группу завтрак, обед и ужин. Нелегкая работа, ох, нелегкая! Особенно, если учесть, что большую часть группы составляют ребята. Как начнут ложками работать — хоть караул кричи!

Ребята в ожидании обеда собрались в доме. Сидя на скамейках, лежа на койках, читают книги, журналы. Несколько человек под руководством Владимира Шальнова разгадывают кроссворд.

— Какой-то злак из трех букв.

— Наверное, рожь...

— Опомнись, считать не умеешь...

— А здесь вот не разгадано произведение Пушкина из семи букв — давайте подумаем.

Но думай, не думай, а есть хочется, и все постепенно собираются вокруг котла, из которого доносится соблазнительный запах горячего борща.

— Где будем обедать — в доме или прямо здесь? — спрашивает Галя Мазуркина.

— Конечно здесь! — заявляют все.

— Ну, тогда снимайте с костра котел, — приказывает Галя.

Происходит заминка. Юрий Чушков, стоявший у самого костра, скромно отступает в сторону и кивает на Никифорова:

— Пусть Толя... Он молотобоец, а мы, так сказать, слабаки, отходим на задний план...

Толя сдержанно молчит и, вероятно, из принципа стоит неподвижно.

Наконец, котел снят, все вооружаются ложками, и обед начинается.

Когда мерзнут руки

Утро выдалось холодное. Ждали завтрак. Вскоре пришел бригадир Толя Никифоров и сообщил:

— Сегодня все на лен. Вязать будете.

— А ты?

— Меня оставляют в кузнице.....

Уже давно пора идти на работу, а завтрак все еще не готов. Прибежала из правления девочка.

— Председатель зовет.

— Кого?

— Да кого-нибудь.

Послали Сергея Желякова.

— Что же это вы, товарищи студенты, сидите: ведь уже десять часов, — встретил Игнатенко Желякова.

Для нас неизвестно продолжение этого разговора, но по выражению лица Сергея, когда он пришел из конторы, можно было смутно догадываться, что разговор был не из приятных.

— Давайте скорее завтракать...

Из мисок с горячим супом лениво потянулся в морозный воздух пахучий пар...

В четыре часа дня мы пришли на льняное поле. Под старым навесом потрескивал костер. Студенты, часто нагибаясь, медленно шли вдоль рядов выдерганного льна. Иногда они останавливались, дули на замерзшие руки, осторожно поглядывали на Сергея Федосеевича, который показал Желякову, как нужно вязать снопы.

— Делай жгут потоньше, потоньше.

Желяков понимающе кивает головой и делает жгут толщиной по крайней мере в оглоблю.

— Эх, дела... — вздыхает председатель и обращается к нам, — спросите-ка их, когда они начали работать.

Толя Никифоров не только молотобоец: в случае необходимости он с успехом может выполнить любую другую работу. Главное — сила и сноровка!

Мы подходим к Вадиму Криушину.

— Вадим, когда вы начали работать?

— В четыре часа...

— Чем же вы занимались?

— Сидели у костра, — отвечает Криулин и, видимо, уловив в нашем вопросе неодобрительные нотки, оправдывается, — холодно... руки мерзнут... попробуй, поработай...

Подошли остальные, начали жаловаться на погоду, на председателя, ссылаться на свою неопытность.

— Далеко впереди маячит чья-то фигура.

— Кто это?

— Чушков. Он у нас специалист по льну. Да и работать начал раньше всех.

Юрий Чушков действительно специалист. Почти непрерывно двигаясь вдоль ровного ряда выдерганного льна, он ловко выбирает сорняки, отделяет нужное количество льна, охватывает его жгутом, закручивает — и сноп аккуратный, красивый лежит на полосе.

Прямо с поля мы зашли в кузницу к Анатолию Никифорову. Сообщили ему о случившемся в группе.

— Выходит, никакой сознательности у нас нет, — возмутился он, — «руки замерзли». Завтра пойду вместе со всеми на лен.

Больше не повторится

Ужинали молча. Вспоминался неудачный день. Раньше работали добросовестно, чувствовался здоровый, хорошо организованный коллектив — и вдруг срыв.

— Почему? — спрашивает студентов Артур Майдановский. — Стыдно таким здоровым ребятам жаловаться на холод. Вы ведь отлично понимаете, что работать нужно при любой погоде, иначе урожай погибнет.

Вадим Криулин пытается возражать, дескать это «надо самому испытать — тогда поймешь», но чувствуя неосновательность своих аргументов, умолкает.

В разговор вступают Нина Васильевская, Галя Мазуркина.

— Да что там говорить — просто смалодушничали.

— Мужества не хватило.

— Больше этого не повторится.

Г. ВОЙНОВ,
В. ЦУКРОВ.
Туганский район.

— Приступить к принятию пищи! — торжественно объявляет Галя Мазуркина.

Теперь главная задача — устроиться поудобнее. Лучше всех с ней справился Юрий Чушков.

— Посмотрим, какой борщ приготовили нам сегодня поварихи!..

И В БРОВЬ И В ГЛАЗ...

Ехал Тишков на работу...

(Сказ)

Решили юристы IV курса все, как один, ехать в подшефный колхоз помогать урожай убирать. «Надо ехать», — подумал Тишков, — и стал наблюдать, как другие с песнями в путь-дорогу готовятся. Смотрел Тишков, смотрел да и мыслит про себя: «Больно уж они просто собираются, будто на прогулку загородную. Нет, так не пойдет. С умом это надо делать...». Подумал так Тишков и стал по-своему в дальнюю дорогу снаряжаться: валенки достал подшитые, полушубок дубленый дедовский из кладовой вытащил да мешок провизии всякой заготовил. Скрутил после всего цыгарку, сел на мешок да и покуривает спокойненько — дальнейших распоряжений начальства дожидается. Вот скомандовали всем: «По машинам!». Залез тогда Тишков в кузов (мешка из рук не выпускает) и сидит — казенными мешками на случай дождя прикрылся. Только стал грузовик со студентами от БИНА отъезжать, глянул Тишков и ахнул: кошка черная прямо поперек дороги перебежала. Никому ничего не сказал Тишков, а так, молчком взял свой мешок, слез с грузовика да и пошел прямехонько домой. «Э, да тут дело нечистое», — думает Тишков, — нельзя сейчас ехать. Лучше опоздаю да потом отработаю. Знаю я, брат, эти шутки, мне еще бабушка рассказывала...»

День живет Тишков в городе, другой. Вот стала уже и провизия кончаться. Подумал Тишков и ехать в колхоз решился. Собрал всю амуницию снова и в дальний путь отправился. На черных кошек и всякие другие приметы теперь не глядел — не до них было: мешок с провизией теперь у него уже пустой валялся, все равно из города уезжать надо было.

Приехал Тишков в колхоз — видит работают все: кто зерно в мешках таскает, кто сено убирает. Услышал Тишков, что его хотят заставить в поле на комбайне и сразу понял — не к добру это: в поле дождь, холод, чего доброго и насморк получишь. Спрятал Тишков все теплые вещи в кусты, подходит к бригадиру раздетый, лязгает зубами от холода:

— Плохо дело... Не могу я без теплых вещей в поле выходить...

Посмотрел на него бригадир, сжалился и... освободил от работы.

Сидит Тишков под копной, смотрит, как другие работают и радуется, что всех ловко так обманул.

Ю. ГЕРШКОВИЧ.

Из записок Н. Баблишевой

Первый день. О, ужас! Сегодня на комсомольском собрании наша группа приняла решение ехать в колхоз. Когда голосовали, я тоже подняла руку (иначе было нельзя), а в это время напрягла все свои умственные способности, чтобы придумать причину для отказа от поездки и... придумала. Ура! Я больна! Острое воспаление легких и общая депрессия на почве напряженной производственной практики, этого ли еще им недостаточно?!

Второй день. Увы, моим болезням не поверили... Пришлось экстренно выдумывать новую причину, что я и исполнила блестяще! Гип-гип-ура! Я не еду, потому что... приехал мой брат. Это ли еще мало?!

Третий день. Не поверили. Пришлось уехать вместе со всеми. Это трагично — дождь, холод, вместо кофе подают картошку в мундирах. Уже целую неделю я не ходила в косметический кабинет. Была в соседней деревне у врача, но тщетно — справки не дал.

Четвертый день. Я полна решимости: бежать, бежать отсюда. Никакие преграды мне не страшны! Тороплюсь... Прощайте, колхозные поля!

Дальше записки Н. Баблишевой прерываются, вероятно, вследствие того, что она была задержана товарищами во время своего бегства из колхоза.

Г. ЛЬВОВ.

Несмотря на бездорожье

9 сентября в Туганский райсн выехали на своих машинах шоферы гаража университета Л. М. Миллер и Н. К. Диев. Студентам, работающим в колхозах, они повезли одеяла, продукты, книги и журналы. Несмотря на плохую погоду и бездорожье, они смогли доставить грузы в колхоз им. Андреева, им. Крупской, «Путь к коммунизму», «Прогресс» и другие. Обеспечив студентов необходимыми вещами, они оказали им большую помощь.

За добросовестное выполнение в сложных дорожных условиях задания по материальному обеспечению студентов, занятых на сельскохозяйственных работах, приказом ректора Л. М. Миллеру и Н. К. Диеву объявлена благодарность.

У физиков

⊙ Студент 522-й группы Анатолий Кольчужкин, работающий на комбайновом соломокопнителе, 11 сентября выработал 6,5 трудодня.

⊙ Любовь Войцеховская (522-я гр.), работающая на ручной уборке льна, систематически выполняет по полторы нормы, обгоняя опытных колхозниц.

⊙ По два трудодня на очистке зерна вырабатывают студентки 523-й группы Галина Григорьева и Виктория Лукьянова.

Редактор А. И. УВАРОВ.

Адрес редакции: пр. Тимирязева, 5, 2-й учебный корпус, комн. № 1. телефон: 39-51 (комм. ТГУ), доп.—редакция.

К304281 Томск, типография № 2 Тираж 500. Заказ № 3439.